11. Эгоист.

– Гаххахахахахахаа!..

Казалось, прошла вечность с тех пор, как он в последний раз видел дневной свет. В общем-то, и на самом деле прошло довольно много времени. Гильдия Рыцарей Ужаса расположена в широкой и запутанной сети туннелей, раскинувшейся под трущобами западного района Ортаны – Нишимачи. Ранта оставался там девять дней, выучив два новых навыка. И за всё это время он не сделал ни шага за пределы сырых и холодных, похожих на тюрьму помещений Гильдии. Впрочем, место, из которого не выйти, из которого не дают выйти, покинуть которое можно лишь в виде трупа, фактически и есть тюрма. Ранта, истосковавшийся по теплу солнечных лучей, трясся и ёжился.

– …Тьфу, каждый долбаный раз одно и то же, пугают до одури, эти

лорды-наставники …

В Гильдии есть несколько Рыцарей Ужаса в ранге лордов-наставников. Сколько именно, Ранта не знал, но встречал, наверное, семерых. Наверное – потому что все они прятали лица под капюшонами своих чёрных мантий и не называли имён, так что различать их оставалось лишь по голосу и телосложению. Ранта насчитал семерых. И каждый – невероятно жуткий. Непохоже было, что им известно значение слов «доброта» или «прощение». По правде говоря, Ранта вообще сомневался в том, что они люди. Во что может превратиться человек, прошедший до конца по пути Рыцаря Ужаса?

– Но до чего крутецкие. Я тоже так хочу. Лорд-наставник Ранта, а? Хехехе…

Услышав вдруг чьё-то «Э-кхм!», Ранта торопливо зажал рот рукой.

– Моя должность называется лорд-наставник. Твоё послушание – быть прислужником Скаллхейла, моё – наставлять тебя в твоём служении. Мне не нужно имя, и твоё имя мне тоже без надобности… Охо. Круто! Круто, значит, вот что ты сказал? Крутецки! Ха!

Получив внезапно сильный удар по затылку, Ранта резко обернулся. Никого. Что такое? Показалось? Но ведь это невозможно, так?.. Ранта снова посмотрел вперёд, и увидел проходящего мимо лорда-наставника в чёрной, словно сотканной из струящегося мрака мантии. Неужели?..

– Э… М-меня что, услышали?!..

– Что за глупый прислужник.

Лорд-наставник остановился и повернул к Ранте скрытое за красной маской лицо.

– Желаешь объятий Скаллхейла?

– Н-нет! Меня всё устраивает, спасибо!

– Устраивает, говоришь?

– Э-э, нет, в смысле, я всё ещё, то есть, я хочу и дальше трудиться во славу Скаллхейла-сама, я буду трудиться, очень, очень усердно! Я смогу быть намного, намного полезнее, п-пожалуйста, п-п-п, п-простите! В-вот что я имел в виду!

Ранта бросился перед лордом-наставником на колени. Ударился лбом оземь, потом, сочтя это недостаточным, распростёрся ниц.

– И-ивините! Я-я виноват, п-прошу, простите! Клянусь, я всеми своими ничтожными силами, самоотречённо и самоотверженно буду трудиться ради преумножения благодати Скаллхейла-сама, пожалуйста! Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, в последний раз! Т-только пощадите!…

– Ничтожество. – бросил лорд-наставник и удалился.

Ранта, облегчённо выдохнув, поднялся и утёр заливший лицо холодный пот.

– …П-проклятье, я был на волоске… Хм, хм, однако, я ведь, кажется, впервые вижу лорда-наставника снаружи? Значит они, как и мы, простые смертные, иногда выходят на улицу. Похоже на то. Видимо, тоже не могут постоянно сидеть там, внизу. Хмм, в балахоне и маске не понять, кто это. Может так случиться, что мы будем выпивать рядом в одном трактире, и я его не узнаю. То есть, её. Этот лорд-наставник – явно женщина. У неё грудь. Я знаю лишь одну женщину среди лордов-наставников, может, это она и была?.. Может, она под этой маской красавица, а? Настоящая красавица? А потом… Гихихихи…

Шагая по извилистым улочкам Нишимачи, он предался необузданным фантазиям о любви, постепенно зарождающейся между наконец сделавшимся лордом-наставником Рантой и той женщиной-наставницей. Заключённый внутри Гильдии Рыцарей Ужаса он вынужден был подвергаться строгому воздержанию, так что сейчас, снова выйдя на свет, чувствовал себя во всех смыслах возбуждённым.

– Я же здоровый парень, в конце концов. Для меня это естественно. Угу.

Остановившись перед аллеей Тенку, Ранта посмотрел в небо.

Несмотря на то, что солнечный свет казался ему ослепительным и жарким, уже, похоже, вечереет. День клонится к концу.

– …Я проживу твою часть за тебя, партнёр. Изо всех сил проживу. Впрочем, хорошо что сейчас тебя нет рядом. Без тебя я могу пуститься во все тяжкие. С этого дня по-настоящему начнётся величайшая легенда обо мне. Вот увидишь. Дурак…

Ранта с силой протёр глаза, после чего упёр руки в бока, выпятил грудь и громко расхохотался. Смех вселил в него чувство неуязвимости. Полной и абсолютной неуязвимости и непобедимости.

Он решительно свернул на аллею Тенку. Таверне Шерри на сегодня придётся остаться без его внимания. Ранта решил направиться в какое-нибудь заведение из тех, где всегда вьётся много красоток. Если повезёт, возможно удастся даже познакомиться с одной-двумя, и они пригласят его переночевать, и поразвлечься на полную.

– Сегодня… у меня получится!

Напевая под нос «Поразвлечься, поразвлечься» и виляя бёдрами, Ранта шагал, высматривая пододящее заведение. Насколько он знал, наиболее роскошные обслуживали исключительно регулярную армию, а солдат Красной Луны не пускали и на порог. Выбирать нужно с осторожностью. Впрочем, Ранта непритязателен. Если удастся найти такое, где его ждёт встреча с молодой девушкой с роскошными формами, весёлой, внимательной и разговорчивой,

а при переходе к более тесному общению наедине – смелой и готовой взять инициативу на себя – такое заведение вполне сойдёт.

Прошагав ещё немного по аллее Тенка, Ранта остановился перед одним из зданий.

«Кабаре-клуб Райское Наслаждение».

Выглядело здание весьма фривольно – на балконах второго этажа стояли скудно одетые девицы, зазывающие проходящих мимо мужчин страстными взглядами и приглащающими жестами. Разумеется, их зов был обращён и к Ранте. Нет, именно к Ранте.

– Куххухху… Уровень возбуждения: максимальный…

Чувствуя, что кровь в жилах вот-вот вскипит, Ранта нацелился ринуться внутрь Райского Наслаждения.

Кто-то схватил его сзади за плечо.

– Эй, кучерявый.

– А-а?!..

Кто-то остановил его на пути к манящим удовольствиям. Ранта обернулся, твёрдо настроенный вбить немного ума в тупого наглеца, а потом пинком отправить его куда подальше, но едва увидев лицо окликнувшего его человека, тут же изменил свои намерения. Он подскочил и распростёрся ниц. Ранта пресмыкается уже второй раз за сегодня, но поскольку перед этим человеком – впервые, то ничего постыдного в этом он не видел.

– П-п-п-п-простите! Ч-что я наделал? Я н-не знаю что, но если я что-то сделал, то мне правда-правда-правда очень жаль, извините!..

– …За что ты вдруг извиняешься?

– А, ну, я тоже не знаю за что извиняюсь!.. А? Я ошибся? Вы не сердиты на меня?.. Тогда почему вы здесь, Рэнджи?.. То есть, простите, Рэнджи-сан? Неужели тоже решили посетить Райское Наслаждение? Может ли быть так, что вы – регулярный посетитель?..

– Райское Наслаждение?

Рэнджи бросил взгляд на балконы. Среди девиц тут же поднялась суматоха и визг. Но этим дело не ограничилось. Ранта видел. Одна из них, и без того одетая весьма вызывающе, игриво высунула язык, и распахнула скрывающее сногсшибательную грудь платье. Но Рэнджи, не поведя и бровью при виде столь решительных действий красотки, отрицательно помотал головой. Так спокойно отвергать ухаживания, Рэнджи-сан, неужели мужчине вообще такое под силу!

– Ни разу здесь не был.

– … В-вот как, понятно… Э? Но тогда, почему?..

– Случайно заметил тебя, вот и позвал.

– Э? Н-но, тогда, почему Рэнджи-сан, меня?..

– Мне подумалось, что надо бы поговорить.

– С-со мной?!..

– Да, – Рэнджи слегка пригладил свои серые волосы и вздохнул, – …Впрочем, обстановка несколько неподходящая.

– …Из-за «Райского Наслаждения»?

– Нет. Из-за твоего поведения.

– И п-правд-да-а…

Ранта глупо хихикнул и встал, попутно проверив запах собственного дыхания. Нет. Его собеседник не девушка, мужчина. Скорее, мужчина из мужчин. Незачем пытаться приукрашивать себя. Но Ранта чувствовал себя в миллион раз напряжённее чем при разговоре с девушкой.

– Э, э-э-э… П-п-п-поговорить?…

– Пойдём.

Рэнджи дёрнул подбородком, указывая Ранте следовать за ним, и зашагал прочь. Ранта, торопливо вскрикнув «Да!» засеменил вслед.

Рэнджи привёл его в маленький бар в конце аллеи Тенка. Помещение, хотя и тесное, выглядело вполне уютно, позади стойки плотными рядами громоздились бутылки с вином и бочонки. Посетителей не было. Возможно, из-за того что ещё сравнительно рано. Ближе к вечеру здесь наверняка соберутся любители спокойно пропустить рюмку-другую. Похоже, это бар такого сорта. Иными словами – такой, какие совершенно не интересуют Ранту.

– У-уютное местечко, правда? Хаха… ха…

– Приличного бренди, две рюмки. – заказал Рэнджи, даже не спросив Ранту. Напитки тут же принесли. Какая-то коричневатая жидкость в небольших стеклянных стаканах. Ранта, пригубив, чуть не поперхнулся, но сумел сдержаться.

– К-к, крепкое…

Рэнджи, тихо фыркнув, разом опрокинул свою стопку. …Ого. Крут…

– Как жизнь?

– Э? А-а… Ну, так себе… как бы… Ну, вы знаете, мы, из-за того…

– Могзо, значит.

– Ну, да, так и есть…

– Я недооценивал его. Сильно.

О чём это он? Могзо, сильно недооценивал. Поломав голову, Ранта нашёл ответ. Вот он про что. Или же про то, какой большой потерей обернулась гибель Могзо? Как бы то ни было,

Рэнджи признаёт его заслуги. …Ты слышал это, партнёр? Этот Рэнджи признает тебя.

Впрочем, что толку в посмертном признании.

– Но знаете, его ведь больше нет. Так что все эти разговоры бессмысленны. Мы сами без него словно бы ни на что не способны. Так мне кажется…

– Как Харухиро?

– Как… Как, никак, пожалуй. Ну, он ведь тут ничего не сделает. Пусть он и лидер, но тут ничем не поможешь.

– Да уж.

– Он ведь не такой как вы, Рэнджи-сан.

– Хватит выкать.

– Понял, Рэнджи, – Ранта отхлебнул немного бренди и подержал во рту, – А если понемногу, то ничего штука. Впрочем, говорить с тобой вот так несколько необычно, знаешь ли. Один сегодня?

– Работа остаётся на работе.

– В смысле, не хочешь мешать товарищество по команде с дружбой?

– Типа того.

– Ну да, полагаю иногда хочется отдохнуть ото всех этих рож, побыть одному, да?

– Даже тебе, выходит.

– Потому что я так спокойно хожу один? Ну да, одиночеством не страдаю. Но в нашем деле ведь одному нельзя, всё равно нужны товарищи.

– Присоединяйся ко мне.

Ранта, непроизвольно кивая, вдруг задумался. Чего?…

Что только что сказал Рэнджи? «Прислоняйся ко мне»? Нет, вроде. Точно нет. «Превращайся в меня»? Нет, конечно.

Присоединйся ко мне.

Вот что он произнёс.

– …Ха?

– Сейчас нас пятеро. Одно место вакантно.

– А-а – потому что Эгида Света может защитить шестерых?

– Ворам нельзя действовать на территории других Воров. Таков их кодекс. Едва умеющая пользоваться луком Охотница и Волшебница без мощых заклинаний мне ни к чему. Жрец твоей команды бесполезна. Она позволила убить Могзо.

– Это…

В голову ударила кровь. Однако, почему Ранта должен защищать Мэри? Потому что они товарищи по команде? Ну и что с того. Товарищ ты или нет, хорошее хорошо, а плохое плохо. Таковы убеждения Ранты. Приукрашивать он не привык.

– …Ну, да, что так то так. В мастерстве Мэри, конечно, не откажешь, но она совершила ошибку. Серьёзную ошибку.

– Наша Чиби, хоть и маленькая, весьма полезна.

– Правда? Честно говоря, звучит неожиданно. Как бы… я и представить себе не мог. Впрочем, раз она в твоей команде, то наверняка выдающийся Жрец.

– Ранта.

Кажется, это первый раз.

Впервые Рэнджи называет Ранту не «кучерявый», а по имени.

– Из тебя, похоже, выйдет толк. Вот что я подумал, увидев как ты сражаешься в Мёртвой Голове. Но Харухиро не в состоянии использовать тебя как следует.

Значит, Рэнджи наблюдал за ним.

Ранта тоже наблюдал за командой Рэнджи. И Рэнджи был просто невероятен. Что, впрочем, и неудивительно, учитывая то хладнокровное спокойствие, с которым Рэнджи, словно бы презирая опасность, сокрушал одного врага за другим. Но хотя Рон и остальные уступают ему, они тоже весьма сильны. В конце концов, до сих пор им удавалось сражаться бок о бок с Рэнджи и выживать. Одно это впечатляет. Они несомненно оставят свой след в истории добровольческого корпуса, в отличии от ничем не примечательных Ранты с товарищами.

Присоединиться к подобной команде.

Если он согласится – да, тогда он наверняка сможет сражаться свободнее, не беспокоясь о товарищах, применяя свои навыки как сочтёт нужным, водя врагов за нос. Как и положено Рыцарю Ужаса. Сейчас же всё не так. Он вынужден постоянно обращать внимание на остальных. Постоянно ограничивать себя. Если бы только Могзо был жив…

Если бы партнёр не погиб, то Ранта мог бы, как и прежде, сражаться как настоящий Рыцарь Ужаса. Но это, разумеется, больше невозможно. Ради блага всей команды Ранта вынужден взять на себя роль танка. Пусть он и не годится на эту роль, но больше некому. А сражаясь как танк, действовать так, как привык, Ранта не может. Возможно, он избрал путь, который рано или поздно приведёт его к гибели, но иначе было нельзя. …Но действительно ли другого выхода нет?

– Я эгоист, – Рэнджи заказал вторую рюмку брэнди и точно также опрокинул её в себя, – Меня инетресуют лишь те, кто мне полезен. А на остальных мне плевать. В конце концов, все так делают. Тот, кто пытается заботиться о других, в результате просто подыхает ради других.

– Я тоже часто слышу это в свой адрес. Что я своенравен, что я эгоистичен.

– Это нормально.

– Мне интересно, смогу ли я стать сильнее.

– Присоединившись ко мне – да.

– В смысле, став твоей пешкой?

– Именно.

Рэнджи не лжёт. Но, по крайней мере, он предлагает Ранте перспективы. Бросить всё, найти себе новых товарищей. Вступить в команду Рэнджи. Нет, серьёзно? Ранта выдавил смешок. Обалдеть. Неужто удача наконец решила улыбнуться ему? Ну, и как быть? Впрочем, что тут думать. Всё очевидно. Правда ведь?

http://tl.rulate.ru/book/94792/3193029